

нашего Андрюши при себе были водительские права (т.к. военный билет он потерял на старом месте службы в Н.Тагиле и его, из-за отсутствия военного билета, не отпустили в отпуск; а на войну, выходит, можно и без документов) и семейные фотографии. Все документы чеченцы подобрали и запомнили место, так как только у одного (Андрея. — *Авт.*) были документы, а у других ребят не было никаких удостоверений личности. После августовских событий 1996 года местные жители из села ушли, негде было жить, а весной 1997 года возвратились назад... Вот так отец и отыскал сына, **собрал, что осталось, в портфель** и через Ростов-на-Дону привез домой.

12 апреля 1997 года мы похоронили своего сына Андрюшу в г.Сатка. Но мы считаем себя еще счастливыми. Муж видел сколько еще по полям осталось наших детей и неизвестно, удастся ли кому из родных найти своих детей и упокоить их несчастные косточки...

Среди найденных документов сына была армейская фотография нашего Андрюши с друзьями. Мы, к сожалению, никого из этих мальчиков не знаем, кто они и остались ли живы. Я высылаю вам копию этой фотографии...

Уважаемые работники управления, мы благодарим вас за то, что вы помните наших детей. Очень жаль, что погибли они такими юными. Наш Андрюша любил жизнь, очень любил нас с отцом и своих младшего брата и сестренку. Он был у нас добрый, умный и очень веселый. Друзья говорят, что Андрей сам никогда не унывал и ребят мог развеселить.

Ребята рассказывали, что в последний бой наш Андрюша не должен был идти — ходили накануне — но бойцов не хватало, и Андрей пошел. Шли они на 4 машинах разведкой. Когда первую машину подорвали, десант спрыгнул и побежал рядом с машинами. Один мальчик, механик машины Бобров Анатолий из Иркутска, мне рассказывал, что он видел, как Андрей бежал рядом, а потом раздался взрыв, затем подорвали машину Анатолия. А когда он полз раненый по полю к своим, то наткнулся на нашего Андрюшу. У него было ранение в левую часть головы. Он взял автомат Андрюши, а

самого его он не смог тащить, так как был ранен сам, да и Андрюша у нас был ростом 186 см, тяжелый. Когда дополз Анатолий до своих, то сказал, что ребята полегли и надо за ними поехать, но командиры ответили, что и так много вас полегло. И потом, после боя, никто не подобрал наших мальчиков. Я все время думаю о том, почему нам не сообщили сразу о том, что сын пропал без вести. Ведь они (командование) знали, что сын не сбежал, что он не струсил, а убит и лежит в поле. И еще много-много ребят вместе с ним. И не только ведь нам одним не сообщили. Одной маме из Пензы мне первой пришлось сообщить о ее без вести пропавшем сыне, когда я ездила в Ростов искать Андрюшу. И **к нам** совсем недавно приезжала Нина Петровна Мухаметова — ее сын Олег тоже пропал без вести 4 апреля, но она узнала об этом с большим трудом в конце 1996 года, пройдя через множество унижений.

Почему и за что все это? Пока муж искал сына в Чечне, я куда только не писала, а мне приходил один и тот же заученный ответ: «Поисками вашего сына занимаются, о результатах сообщат». Но никто и не подумал сообщить, а также — искать...

Уважаемые работники управления. Я прошу меня извинить за эмоции и еще раз благодарю вас...

Сидоровы Василий Ефимович, Наталья Юрьевна.»

Да, трижды права Наталья Юрьевна, сообщившая в письме нам, да и всем вам о том, что «сын не сбежал, что он не струсил, а — убит и лежит в поле». Не таков он, российский солдат, чтобы сбежать с поля боя, предав своих боевых друзей, испугаться смертельной опасности. Их деды выстояли перед немецкими полчищами, вооруженными до зубов, спасли нашу страну от фашистской чумы. Их отцы и матери ковали победу в тылу, в том числе и на Урале. Их старшие братья — «афганцы» с честью исполняли свой интернациональный долг в ДРА. И все это стало примером, достойным подражания. Так уж воспитаны наши парни: лучше погибнуть в бою, чем покрыться славой труса и предателя. Наш земляк Андрей Васильевич Сидоров, будучи настоящим Солдатом и Защитником Родины, погиб в